Курама только насмеялся, но ничего не отвечал.

"Наконец-то ты решил перестать притворяться человеком Узумаки... и показать свою настоящую сущность". Это было тревожно, насколько довольным звучал голос Гаары.

При этих словах Наруто нахмурился: "Я не перестал быть человеком, Гаара!"

Энергия Курамы, она была... подавляющей. Она несла в себе гнев и ненависть, так много, что Наруто почувствовал, что утонет в ней. Поэтому он противопоставил ей свои собственные положительные эмоции. Улыбки друзей, любовь матери, верность своей деревне. Это напоминало ему, что он жив, и ему есть ради чего жить.

Что ему есть за что бороться.

Гаара скрежетал зубами в нарастающем гневе. "Почему?" - прорычал Гаара, чувствуя, как внутри него разгорается ярость. Такой ярости он не испытывал уже много лет, "почему вы так обманываете себя?".

"Почему?" ответила Югито, и перед расширившимися глазами мальчиков ее тело окутала дымка огненно-синей чакры. Черты ее лица, как и у Наруто, становились все более дикими. Даже звериными.

Сила наполнила все их существа, до последнего волоска. Они спрыгивали с деревьев с такой силой, что ветки срывались с них со страшной силой. Они превратились в цветные размытые пятна в воздухе.

Глаза Гаары расширились, на лице застыло выражение шока. Его песок автоматически переместился в защиту, прежде чем он успел осознать, по всем направлениям они наносили удары. Окутанные чакрой руки в форме когтей прорезали часть его защиты, подбираясь все ближе и ближе. Он попытался переместиться в более выгодную позицию, паря в облаке плотного песка, стараясь уйти от любых деревьев, которые эти двое могли бы использовать как рычаг, чтобы подобраться ближе.

Но это было бесполезно, они двигались с такой скоростью, а сила мышц ног заставляла их прыжки преодолевать расстояние в мгновение ока.

"Почему ты хочешь, чтобы мы в это поверили?" потребовал шиноби Конохи, нанося размашистый удар, который песок Гаары едва успел парировать.

Полосы синего пламени ударились о его щит: "Почему вы должны в это верить!?"

Потому что это было больно... потому что это всегда было больно.

Кровь. Битва. Смерть. Все это упрощало ситуацию, заполняло дыру в его груди.

Перед его глазами замелькали образы. Люди убегали от него, смотрели на него со страхом и ненавистью. Пытающиеся ранить его, убить.

Самым болезненным из всего этого была добрая улыбка его дяди.

То, что может исцелить рану в сердце... это любовь.

Они были как миражи в пустыне, они показывали только ложь.

Он никогда не мог получить чью-то любовь. Ни от матери, которая умерла, проклиная его, ни от дяди, который только лгал ему.

Ни от деревни, которая использовала его, ни от отца, который видел в нем лишь оружие.

Нет... Никто в этом мире не мог любить монстров.

Гаара понял, что единственный человек, который может его любить, - это он сам, и поклялся никого не любить, кроме себя, жить только для себя.

Мир создал демона, и тогда он стал бы асурой, эгоистичным демоном.

Но...

"ХИААААА!" Двойной боевой клич эхом разнесся по лесу, кулаки, окутанные чакрой, почти достигли его лица, всего на несколько сантиметров, прежде чем снова были отбиты песком.

Эти двое... они улыбались, и другие люди улыбались им.

Они, которые должны быть демонами, как он, могли смеяться. И другие могли смеяться вместе с ними.

Боль, боль в груди... она всплыла, как никогда раньше.

Она была мучительной, и от нее исходила чистая ярость.

"Потому что..."

Его песок хлынул повсюду, десятки и десятки копий образовались в воздухе, обрушивая смертельный дождь на двух светловолосых Джинчурики. Наруто и Югито ловко уворачивались от них, или же разрывали их на куски своей усиленной физической мощью.

"Почему я стал таким?"

Песок несся вперед, как приливная волна, обрушивая своим весом деревья и прорываясь сквозь лес с огромным опустошением.

Глаза Гаары дрожали от невыразимой ярости и боли, его горло едва не перехватило от силы крика: "И ТЫ НЕ СДЕЛАЛ ЭТО!".

Наруто и Югито стояли бок о бок, на его ладони светился малиновый Расенган, а когти Югито пылали таким жарким пламенем, что могли расплавить металл.

Гаара должен был заставить их исчезнуть, если он это сделает, то боль прекратится. Больше не будет ни смятения, ни агонии при виде таких существ, которые заставляли его сомневаться в собственном существовании.

Он почувствовал бы их кровь, и снова стал бы целым.

И он послал на них приливную волну песка... и они встретили ее лицом к лицу.

Сфера чакры пробила путь прямо сквозь него, а когти прорезали его ударами, слишком быстрыми для неопытных глаз.

Гаара чувствовал, как закипает его кровь, они... просто... не... останавливались!

"Почему вы не умираете!"

Он задохнулся, когда их фигуры появились прямо перед ним, две пары решительных глаз уставились на него.

Этот драйв... эта сила... как они могли быть настолько сильны?

"ХАААААА!"

Два кулака пробили песок, поднявшийся для его защиты, и столкнулись прямо с его лицом. Песчаная броня треснула и упала, а Гаара с огромной скоростью полетел прямо на землю, увлекая за собой кусок земли.

От силы их ударов и удара Гаары образовалась приличных размеров воронка. Наруто хрипел рядом с Югито, которая вытирала лоб. "На всякий случай держи свой плащ из чакры наготове", - сказала старшая девочка, когда они с Юзу спрыгнули на землю. Они стояли на краю кратера и смотрели на упавшего Гаару, который так и лежал на земле.

Но он был далеко не без сознания, так как они слышали, как он рычал, словно дикий зверь. Его глаза смотрели на них обоих с чистой ненавистью. Однако Наруто вместе с Югито почувствовал лишь жалость к своему товарищу Джинчурики. "Все кончено, Гаара." Младший блондин говорил, присев на корточки, чувствуя себя в таком положении более комфортно.

"ТЫ ПРОЯВЛЯЕШЬ СЛАБОСТЬ, ОТКАЗЫВАЯСЬ УБИТЬ МЕНЯ, А Я ДАЖЕ НЕ МОГУ УБИТЬ ТЕБЯ?!" Голос ниндзя Суны звучал в почти безумной панике; "Я не перестану существовать!".

Что, черт возьми, сделала Суна, чтобы довести кого-то до такого состояния? Неужели эта деревня действительно верила, что превращение кого-то в обезумевшего от крови безумца сделает его эффективным воином? Даже Кумогакуре не применяла таких варварских методов к своим Джинчурики. По крайней мере, насколько знал Югито. "Что ж, теперь нам остается только вернуть его обратно". Кумо-куноичи ухмыльнулась, глядя на своего товарища из Конохи.

"Может быть, мама или Эро-Сеннин помогут ему." Наруто тихо пробормотал, пока его хвост, наполненный красной чакрой, колыхался.

Но услышав это, Гаара впал в еще большую панику: "НЕТ! МЕНЯ НЕ ЗАБЕРУТ! НИКТО НЕ ПОЛОЖИТ КОНЕЦ МОЕМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ!" Его последнее слово превратилось в рев, с извержением песка, поглотившего ниндзя Суны.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Ото Нин с рычанием бросился в атаку, мысль о том, что его товарищи могут быть побеждены этими... этими чертовыми детьми, вывела его из себя. Они были просто сопляками, играющими в ниндзя, и все же они уничтожали их одного за другим. Его костяшки пальцев затрещали от напряжения, когда он схватился за рукоять меча - нодаичи был так же длинен, как и высок, - и обрушил его на одну из этих самодовольных соплячек, стремясь разрубить ее пополам и окончательно уничтожить этого самодовольного...

Его клинок разлетелся на куски еще до того, как коснулся ее.

Ниндзя звука мог только стоять, держа рукоять своего клинка трясущимися руками. Девушка с пучковыми волосами перед ним вертела в руке кинжал, один из двух, второй она крепко держала в руке. Их рукоятки были похожи на кунаи, только длиннее и немного больше, а сами лезвия были довольно изогнутыми, с одной стороны острыми, а с другой - тупыми. Самой заметной чертой была их окраска. Черные, но блестящие, словно выкованные из кристаллизованного угля.

"Неплохо, да?" усмехнулась молодая хозяйка оружия. "Черное дерево. Один из лучших металлов на свете. Руда была подарком от тети друга".

Ото Нин сглотнул.

Тентен молниеносным движением вогнала свои кинжалы в его грудь, быстро покончив с его жизнью, и отшвырнула тело прочь.

"Ахххх", - удовлетворенно вздохнула она, тщательно вытирая кровь со своего нового оружия. "Теперь вы двое - мои любимые детки".

Вскоре позади нее раздался резкий ответ: "Твоя одержимость оружием немного беспокоит. Ты не думала о том, чтобы обратиться за помощью?" Ино говорила с придыханием. "У нас, Яманака, отличный психотерапевт".

"Ты так говоришь, будто у меня фетиш", - пробурчала в ответ Тентен.

"Ну... а разве нет?"

Девушка с пучком волос бросила тусклый взгляд на Яманаку. По сравнению с Ли, их сенсеем и даже Неджи, Тентен считала себя самой психически устойчивой среди них. Ну и что, что она любит оружие, у каждого свое хобби!

Маюри вздохнула, наблюдая, как ее группа справляется с последними врагами. Неподалеку она увидела Чоуджи и Шикамару, которые помогли измученному Ируке сесть под деревом Академии. Он сражался мужественно, как и все оставшиеся в живых учителя. К всеобщему облегчению, барьерной печати дали достаточно времени, чтобы быть завершенной и поднятой.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1760969>